

робочу силу, використовувану в разі потреби в народному господарстві республіки.

1. Васильєв В. *Перша хвиля суцільної колективізації і українське селянство* / В. Васильєв // *Колективізація і селянський отір на Україні (листопад 1929-березень 1930 рр.)* / В. Васильєв, Л. Віола. – Вінниця: ЛОГОС, 1997. – С. 70-94.
2. Кульчицький С. В. *Ціна великого перелому* / С. В. Кульчицький. – К.: Україна, 1991. – 431 с.
3. Івницький Н. А. *Репресивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.)* / Н. А. Івницький. – М.: РАН. Институт российской истории, Университет г. Торонто, 2000. – 350 с.
4. Шаталіна Є. П. *Селянські виселки під час колективізації в Україні (1928-1932 рр.)* / Є. П. Шаталіна. – К.: Інститут історії України, 1997. – 68 с.
5. Васильєв В. *Колективізація і селянський отір на Україні (листопад 1929-березень 1930 рр.)* / В. Васильєв, Л. Віола. – Вінниця: ЛОГОС, 1997. – 536 с.
6. *Колективізація і голод на Україні, 1929-1933/ АН України. Інститут історії України та ін.: Упоряд.: Г. М. Михайличенко, Є. П. Шаталіна; Відп. ред. С. В. Кульчицький.* – К.: Наук. думка, 1992. – 736 с.
7. *Розкуркулєння, колективізація, Голодомор на Дніпропетровщині (1929 – 1933 роки): [Зб. документів] / Упор.: Є. І. Бородін, О. В. Касьянов, Н. В. Киструська [та ін.].* – Дніпропетровськ: Герда, 2008. – 498 с.
8. *Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі ЦДАГО України).* – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 4277.
9. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 3188.
10. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 3191.
11. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 3142.
12. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Спр. 184.
13. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Спр. 185.
14. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 4543.
15. *Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т./ Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова.* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 864 с.
16. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Спр. 204.
17. *Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т./ Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 2. 1932-1934 гг. / Под ред. А. Береловича, [В. Данилова].* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 840 с.
18. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 16. – Спр. 17.

В.Я. Романченко

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД АГРАРНОЙ ИСТОРИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

В статье дается краткий исторический анализ основных этапов развития неземледельческой деятельности крестьянства в советский период аграрной истории, особенностей данного развития.

Ключевые слова: неземледельческая деятельность, крестьянство, отходничество, промыслы, село.

The article gives a brief historical analysis of the main stages in the development of nonagricultural activities of the peasantry in the Soviet period, agrarian history, peculiarities of this development.

Key words: nonagricultural activities, the peasantry, seasonal work, crafts, village.

Уже в самом понятии «неземледельческая деятельность крестьянства» содержится основной предмет анализа данной статьи: деятельность крестьянства, не связанная с трудом на земле и сельскохозяйственным производством, основанном на этом труде. Такие виды деятельности существовали в среде славянских племен еще в дофеодальную эпоху (бортничество, рыболовство, охота и т.п.). На протяжении всего периода становления феодального государства у восточных славян неземледельческая деятельность являлась важным источником существования крестьянских семей, существенно дополнявшим их доходы от традиционных видов сельскохозяйственного труда. Однако применение в хозяйстве примитивной агротехники, его натуральный характер почти не оставляли крестьянству на ранних этапах развития феодальных отношений возможностей для иных форм деятельности, кроме той, что была связана с земледелием и животноводством.

Только со второй половины XVII в. под воздействием таких факторов, как совершенствование орудий и усиление специализации труда, внедрение в агроэкономику товарно-денежных отношений и новых технологий, появление рынка рабочей силы происходит заметное расширение сферы неземледельческой деятельности крестьянства.

В этот период в ней достаточно отчетливо выделяются два основных направления. Первое развивалось по пути расширения кустарного производства на селе, второе в виде отхожих промыслов. К началу XVIII в. именно второе направление приобретает основной характер и развивается все более опережающими темпами.

В пореформенный период под воздействием реформирования деревни, ускорения развития капиталистических отношений в городе и деревне, а также средств коммуникации происходит расширение масштабов и видов отходничества, а для многих крестьян неземледельческая деятельность становится основным средством существования [1].

О темпах роста отходничества в данный период свидетельствуют конкретные показатели по отдельным регионам. Так, в Псковской губернии оно выросло почти в 4 раза, все больше вовлекая в свою орбиту не только мужчин, но и женщин. Чаще всего крестьян гнала на заработки нужда, вызванная увеличивавшимся малоземельем, высокими арендными ценами на землю, неурожаем и падением цен на продукты земледелия [2, 147].

Столыпинская аграрная реформа стала новым шагом к освобождению крестьян от общинной зависимости и расширению их возможностей самостоятельно определять сферу приложения своего труда. Данное обстоятельство, а так же новый промышленный подъем, начавшийся в предвоенные годы, обусловили дальнейший рост неземледельческой деятельности крестьянства, выразившейся, в частности, в долгосрочном (на год и более) отходничестве. Эта тенденция с некоторыми колебаниями продолжала развиваться вплоть до революции 1917 г., приобретая к началу нового этапа российской истории устойчивый характер.

Первая мировая и последовавшая за ней гражданская войны стали переломными в истории неземледельческой деятельности крестьянства. Голод,

дезертирство, кризис промышленного производства привели к возврату многих отходников в родные деревни. Большинство вернувшихся вели натуральное хозяйство и занимались традиционными для сельской местности промыслами, а с началом НЭПа стали все более ориентироваться на рынок. В эти годы быстрыми темпами развивались на селе кредитная, потребительская и другие виды кооперации и неzemледельческая деятельность осуществлялась преимущественно в рамках кооперативного движения. С 1918 г. оно развивалось ускоренными темпами. Только за 1918 г. и только в потребительской кооперации число обществ увеличилось на 12 тыс., а численность их членов возросла почти наполовину с 5,5 до 17 млн чел. [3, 35].

Война дала толчок развитию таких традиционных промыслов, как заготовки пушнины, ценных пород древесины, сбор грибов, ягод, орехов, изготовление телег, дубовых бочек, плетеных корзин. Кроме того, по заказам военных ведомств в начале царской, а затем Красной Армии крестьяне в массовых масштабах занимались изготовлением сапог, валенок, одежды, ложевых болванок для винтовок, ящиков для снарядов, мешков из рогожи и т.п.

Уже первые годы Советской власти «научили» крестьян, что в деревне можно жить лучше, не занимаясь сельскохозяйственным трудом. Стало выгодным иметь статус бедняка и использовать его для участия в комитетах бедноты, продотрядах, изымавших продовольствие у более зажиточных крестьян, советах и иных организациях и этим обеспечивать свое существование. В 1924 – 1925 гг. только в сельсоветах Российской Федерации на постоянной основе работало свыше 700 тыс. крестьян. Одновременно в годы НЭПа развивалось кустарное производство на селе [4, 89], в том числе с использованием наемной рабочей силы: металлообработка, кожевенное, гончарное, бондарное, строительное производство, переработка сельскохозяйственного сырья и иные виды деятельности. Все они, как правило, давали крестьянам денежный доход. Размер его зависел и от производственных навыков, и от степени удаленности рынков сбыта, однако расширенное воспроизводство в промысловой деятельности за весь период НЭПа так и не приобрело массового характера.

Развитие крестьянских промыслов отнюдь не исключало практику отходничества. В ряде регионов страны таких, как Саратовская, Тамбовская, Рязанская, Московская губернии отходничество сохраняет свое преимущественное положение в неzemледельческой деятельности крестьянства. Наиболее «популярными» направлениями крестьянского отхода были, как и прежде, крупные города в губерниях центральной России, а также в Украине, Поволжье, Сибири и на Урале. По данным калужского историка В. Я. Филимонова, доходность крестьянских семей от отхода к концу 1920-х годов почти достигала довоенной и составляла от уровня 1914 г. 98,1% [5, 84]. Интенсивность отходничества зависела от урожайности года. В голодные, неурожайные она увеличивалась, в благоприятные, напротив, снижалась.

Массовая организация в 1930-е годы колхозов и расширение совхозной системы оказали существенное влияние на характер и содержание

труда сельского населения. Сформировавшиеся в данный период формы организации коллективного труда в значительной степени носили подневольный характер, что нашло свое отражение в такой разновидности неzemледельческого труда как отработочные повинности в колхозах и совхозах. В частности, в этот период становится обязательным для крестьян участие в лесозаготовках, которые оформляются в виде регламентируемой трудгужповинности, в добыче торфа, в строительстве и ремонте шоссейных и грунтовых дорог. Данные статистики фиксируют и такое явление, как массовый уход колхозников, рабочих совхозов на сезонные работы в город. Особенно распространённым было оно в голодные 1933 – 1934 гг. в таких регионах как Казахстан, Поволжье, Украина, Северный Кавказ. Массовое отходничество, как средство спасения от голода, носило стихийный, неуправляемый властями характер и потому в целом негативно сказывалось на продовольственной деятельности хозяйств. Но в то же время оно реально спасало от голодной смерти тысячи сельчан, и уже в силу этого ни в коей мере не может оцениваться негативно. В эти же годы возрастает роль неzemледельческой деятельности в хозяйственной жизни крестьян-единоличников. В Новосибирской области, например, в 1937 г. их неzemледельческие заработки в 3,8 раза превышали доходы от продажи сельскохозяйственной продукции на рынок [6, 106].

В экстремальные для страны годы Великой Отечественной войны активизируются традиционные виды кустарного производства крестьянства, ориентированные на помощь фронту, вместе с тем расширяется спектр отработочных повинностей. Так, колхозники Вологодской области вместе с эвакуированным и неработающим городским населением привлекались к строительству оборонительных сооружений, железнодорожных путей, дровозаготовкам. Колхозники Калининской, Рязанской, Тамбовской, Ярославской, Ивановской, Тульской и других областей направлялись на дровозаготовки для коммунально-бытовых нужд Москвы и Московской области [7, 18]. Подобного рода деятельность продолжалась и в послевоенный период, обеспечивая реализацию планов государства по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства и выживание сельчан в тяжелейших социально-бытовых условиях.

Период 1960 – 1980-х годов был отмечен подъемом неzemледельческой деятельности на новый качественный уровень. Он был вызван, с одной стороны, индустриализацией сельскохозяйственного труда, ростом специализации, арго-промышленной интеграции, расширением социальной инфраструктуры села, системы социально-бытового обслуживания сельского населения, с другой – остротой проблемы текучести кадров сельского хозяйства, сезонности сельскохозяйственного труда и другими причинами. Одной из особенностей неzemледельческой деятельности данного периода явилась ее тесная связь с сельскохозяйственным производством и процессом социального обустройства деревни. Ее основные направления развивались через: расширение различных видов деятельности системы потребительской кооперации; организацию разветвленной сети предприятий социально-бытового назначения; деятельность

подсобных хозяйств колхозов и совхозов. Такие хозяйства создавались при колхозно-совхозном общепите, в виде кооперативных подсобных предприятий, где в качестве пайщиков выступали колхозы, совхозы и промышленные предприятия при Министерстве торговли, работавшие на отходах городских столовых, и др. Кроме того, в эти годы широко практиковалось создание на материально-технической базе крупных общественных хозяйств цехов по ремонту и изготовлению обуви, одежды, выпечке хлеба и т.п.

В Московской области, например, к началу 1980-х годов функционировало 1555 подсобных цехов: швейных, стеклодувных, пластмассовых изделий, картонажных, деревообрабатывающих, по выпуску товаров народного потребления. На конец 1981 г. в этих цехах было занято около 5 тыс. человек, причем 20% из них – не работавшие ранее в сельскохозяйственном производстве, а часть – инвалиды, пенсионеры, колхозники и рабочие совхозов, переведенные по заключению врачей на легкую работу [8, 172]. Экономические результаты функционирования хозяйств, имевших подсобное производство, уже в 1970-е годы были весьма обнадеживающими. В период с 1970 по 1975 гг., когда в силу различных причин возросла доля убыточных хозяйств, в интегрированных структурах наблюдался неуклонный рост рентабельности производства. В 1970 г. полученная ими прибыль от хозяйственной деятельности составляла 59,5, в 1972 г. – 10,2, в 1975 г. – 207,3 млн руб. [9, 143].

С первой из отмеченных нами особенностей неzemледельческой деятельности в 1960 – 1980-е годы непосредственно связана вторая: ее зависимость от уровня и масштабов производственной деятельности крупных общественных хозяйств. В тех хозяйствах, где уровень развития производства, его объемы и рентабельность были выше, там создавались и лучшие условия для неzemледельческой деятельности, связанной с внутривозвращенным социальным обустройством села. В них, как правило, более эффективно решались и проблемы занятости сельского населения и проблемы текучести кадров.

Важную роль в расширении «рынка» неzemледельческого труда сыграло образование в 1970-е – начале 1980-х годов системы сельскохозяйственного кооперирования, функционирующей в сельской местности и объединявшей в масштабе района или его части деятельность колхозов и совхозов, а также в ряде случаев предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, строительных, снабженческих и торговых организаций. Цифры, характеризующие темпы развития данной системы говорят сами за себя. Если в 1971 г. в России насчитывалось 1,8 тыс. межхозов, то в 1981 г. – 4,0 тыс., а в 1986 г. – 4,3 тыс. [10, 218].

В этих формированиях осуществлялась в разнообразных формах деятельность, направленная на обеспечение за счет собственных средств социально-бытовых потребностей сельских жителей, которые являлись одновременно и производителями материально-вещественных элементов социальной инфраструктуры села. О росте масштабов этой деятельности свидетельствует, например, тот факт, что за десятилетие с 1970 по 1980 гг. в межхозяйственных

предприятиях и организациях производство и вывоз древесины, предназначенной на нужды строительства, увеличились в 1,3 раза, цемента и кирпича – в 1,1 раза, сборных железобетонных конструкций – в 3,6 раза [11, 167, 295].

Следует подчеркнуть, что и в последующие годы, в том числе в так называемые «предкризисные», неzemледельческая деятельность во многих интегрированных формированиях, созданных на базе колхозов и совхозов, развивалась по нарастающей вплоть до начала 90-х годов, способствуя решению таких важных экономических и социальных задач, как укрепление их финансового положения, сокращение потерь произведенной сельскохозяйственной продукции, обеспечение занятости сельского населения и рост материального благосостояния сельчан.

Подводя итог краткому анализу темы, можно констатировать, что неzemледельческая деятельность крестьянства, получившая широкое распространение еще в дореволюционный период, продолжала развиваться и в советский период аграрной истории. На всех ее этапах эта деятельность являлась неотъемлемой частью труда и быта крестьянства и осуществлялась преимущественно в двух основных формах: отходничества и организации неzemледельческого труда в сельской местности, в том числе и в системе крупных общественных хозяйств. В годы Советской власти неzemледельческая деятельность, как и прежде, оставалась важным средством обеспечения выживаемости крестьянства теперь уже в условиях эксплуатации его государством, а также помощи государству в решении финансово-экономических и социальных проблем. Вместе с тем, применительно ко всему советскому периоду со всей очевидностью можно говорить об отсуствии государственной политики по развитию неzemледельческой деятельности в сельской местности и сколь-нибудь сформировавшейся системы мер по ее реализации.

1. Подробнее об этом: Истомина Э.Г. Традиционные сельские промыслы в России // *Традиционный опыт природопользования в России*. – М., 1998; Александров Н.М. Роль традиции в промысловой деятельности крестьян-отходников в пореформенной России (На материалах Верхнего Поволжья) // *Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Сб. ст.* – Коломна, 2011; Никулин В.Н. Из истории лесных промыслов сельского населения северо-западных губерний России (вторая половина XIX – начало XX века) // *Северо-Запад в аграрной истории. Межвуз. сб. науч. тр.* – Калининград, 2012. Вып. 19 и др.

2. Никулин В.Н. Деревня и город (из истории отхожих промыслов крестьян Псковской губернии во второй половине XIX – начале XX века) // *Северо-Запад в аграрной истории России. Межвуз. сб. науч. тр.* – Калининград, 2013. Вып. 20.

3. Бурутин В.И., Титаев В.Н., Романченко В.Я. *Жива и будет жить. 80 лет потребительской кооперации Саратовской области*. – Саратов, 1996.

4. Чернышова А.В. Участие в деятельности местных советов как вид неzemледельческих занятий российского крестьянства в 20-е годы: ожидания и результаты // *Неzemледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докл. и сообщ.* – М., 2006.

5. Филимонов В.Я. *Отходничество крестьянства в 1920-е гг.* // *Неzemледельческая деятельность крестьян*

и особенности российского социума. XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докл. и сообщ. – М., 2006.

6. Ильиных В.А. Место неземледельческой деятельности в структуре хозяйства сибирских единоличников (1930-е гг.) // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докл. и сообщ. – М., 2006.

7. Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. – Вологда, 2001.

8. Агропромышленный комплекс Поволжья: опыт, проблемы. – Саратов, 1986.

9. Романченко В.Я. Проблемы и особенности организации неземледельческой деятельности в совхозах (1970-1980-е годы) // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Мезвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – Саратов, 2008.

10. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Стат. сб. – М., 1987.

11. Народное хозяйство СССР, 1922-1982. Юбилейный стат. ежегодник. сб. – М., 1982.

М.Г. Семененко

ВПЛИВ ШИРОКОЇ ХІМІЗАЦІЇ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА В КІНЦІ 50 – 60-Х РОКІВ ХХ СТ. НА ЗДОРОВ'Я ТРУДІВНИЦЬ СЕЛА

Розкрито, що широка хімізація сільського господарства УРСР в кінці 50 – 60-х років минулого століття несли в собі загрозу для здоров'я жінки – працівниці сільського господарства. Особливу небезпеку шкідливий вплив пестицидів та мінеральних добрив становив для репродуктивної системи жіночого організму. Отрутохімікати часто ставали причиною ускладнень дітородної функції. Насамперед це стосувалося працівниць галузей рослинництва.

Ключові слова: хімізація сільського господарства, пестициди, мінеральні добрива, жіноче здоров'я, репродуктивна функція.

The author expresses the view that the wide use of chemical in agriculture of UkSSR in the late 50's - 60's of last century carried the threat to women's health who were the workers in agriculture. Especially dangerous harmful impact of pesticides and fertilizers was for the reproductive system of the female body.

Pesticides often cause such complications of fertile function as menstrual disorders, miscarriage, premature birth and infertility. In particular this applies to workers of closed and opened crop industries. While the women who worked in the livestock and hadn't constant contact with chemicals such complication met less frequently and had different nature.

Key words: chemization of agriculture, pesticides, fertilizers, women's health, reproductive function.

В кінці 1950-х років з метою вирішення зернового питання радянська влада взяла курс на суцільну хімізацію сільського господарства. Загалом за 1958–1970 рр. в Україні значно збільшилося виробництво мінеральних добрив, хімічних засобів захисту рослин та іншої хімічної продукції для сільського господарства. Це зростання було досягнуто за рахунок розширення та інтенсифікації діючих виробничих потужностей «великої хімії». Це дало свої позитивні результати – показники підвищення врожаю основних сільськогосподарських культур на кінець 1960-х років по СРСР в середньому становили 22%. Однак наслідками хімізації сільського господарства стали не

лише підвищення урожайності основних сільськогосподарських культур, а й забруднення навколишнього середовища, негативний вплив отрутохімікатів та мінеральних добрив на здоров'я сільського населення. В цьому контексті актуальності набуває вивчення впливу хімізації сільського господарства на здоров'я жінок – трудівниць сільського господарства.

У зв'язку з широкою участю жіночого населення в сільськогосподарських роботах у колгоспах та радгоспах, багато досліджень медиків-гігієністів радянського періоду було присвячено саме вивченню побічних ефектів виробничих факторів на жіноче здоров'я та репродуктивні функції жінки. З широкою хімізацією сільського господарства з кінця 1950-х років дещо більша увага медиків-гігієністів приділялася питанню впливу на жіноче здоров'я пестицидів та мінеральних добрив [1]. Однак питання, порушені в статті, перебувають поза науковим інтересом істориків

Тому автор статті ставить за мету дослідити, як хімізація сільського господарства в кінці 1950 – 1960-х рр. позначилась на здоров'ї жінок, які працювали в сільському господарстві країни.

Дослідження медиків-гігієністів показують, що зниження роботи репродуктивної система часто є наслідком дії токсичних хімічних речовин. Окремі хімічні речовини, які не мають ніякого впливу на загальний стан здоров'я, у певних дозах (концентрації) можуть викликати патологічні зміни в статевих залозах або в ембріоні. Одним із серйозних чинників зниження репродуктивної функції у жінок є негативний вплив на їх організм пестицидів [2, 5]. Існують докази того, що пестициди, які потрапляють до жіночого організму, можуть впливати на сексуальну функцію їх організму, а якщо вони проникають за плацентарний бар'єр, то можуть вплинути і на здоров'я плоду [3, 120].

Саме тому для повного і об'єктивного розуміння загроз для здоров'я сільського населення, які таїла в собі хімізація сільського господарства УРСР в кінці 1950 – 1960-х роках ми детально зупинимось на впливі хімічних препаратів на здоров'я жінки-працівниці сільського господарства.

У 1983 р. були опубліковані дані, отримані в результаті досліджень, проведених Київським науково-дослідним інститутом гігієни праці та профзахворювань. Об'єктом дослідження були жінки, які проживали в 15 населених пунктах 12 областей Української РСР. Господарства, в яких працювали жінки, спеціалізувалися на виробництві цукрових буряків та м'ясо-молочному скотарстві. Під час дослідження методом суцільної вибірки було обстежено 6268 жінок у віці 18–60 років, з яких 1458 – постійно працювали протягом усієї трудової діяльності у буряківництві, 732 – на тваринницьких фермах, 710 службовців, 1223 – жінки, які працювали як у буряківництві, так і у тваринництві [2, 3]. Під час дослідження умов праці зверталася увага на температуру, вологість і рух повітря, застосування хімічних речовин, запиленість повітря. Всі жінки пройшли медичне обстеження. Особливу увагу було приділено гінекологічним розладам. Темпи тимчасової непрацездатності були проаналізовані відповідно до історії хвороб за попередні 3 роки [2, 5].

Хоча дослідження і проводилося на початку 1980-х років, але воно є цікавим і нам, адже значна частина жінок які пройшли анкетування, працювали в сільському господарстві в 1950 – 1960-х роках. Під